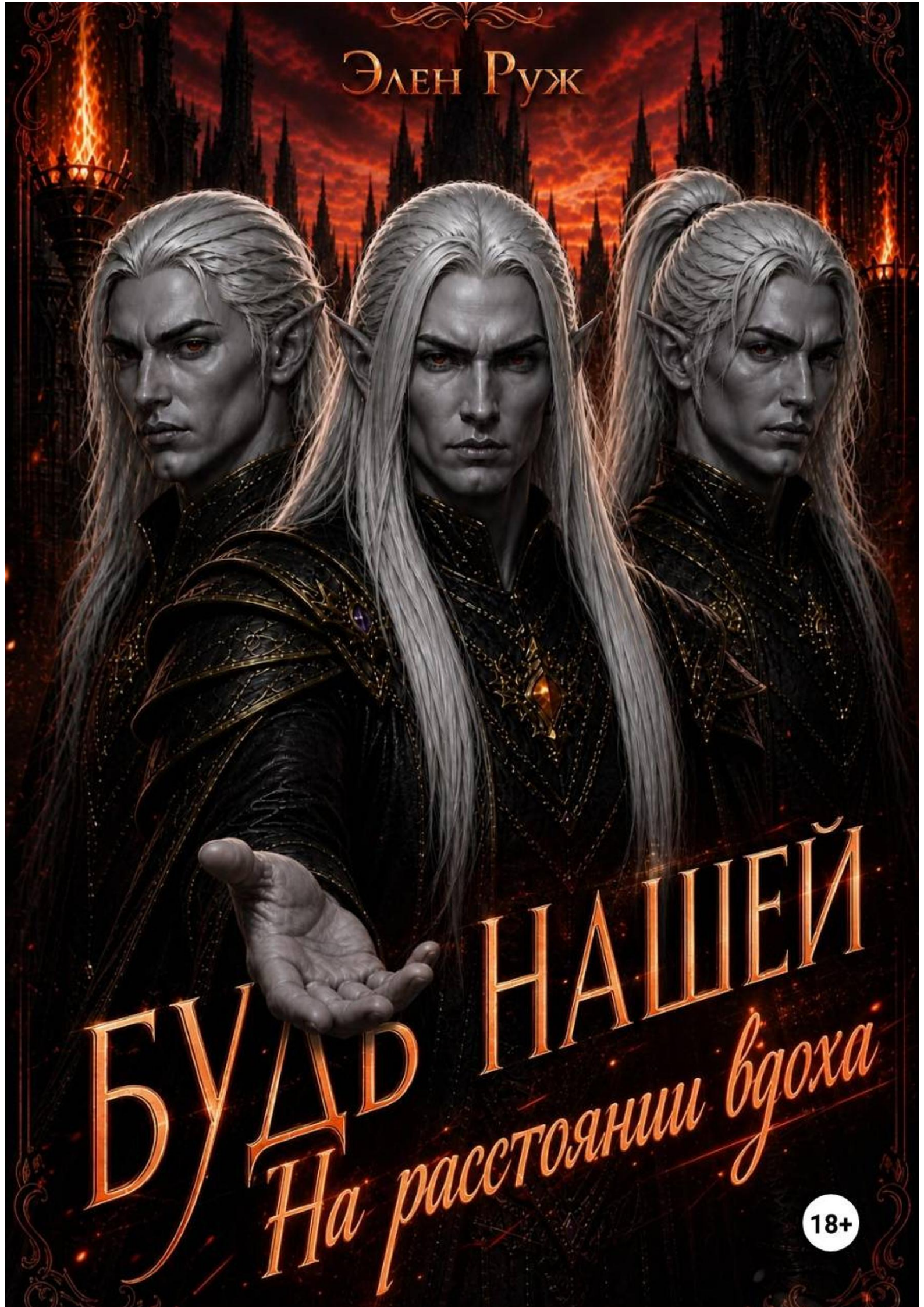
Элен Руж



Будь нашей

На расстоянии вдоха

18+

Элен Руж

Будь нашей. На расстоянии вдоха

«Автор»
2026

Руж Э.

Будь нашей. На расстоянии вдоха / Э. Руж — «Автор», 2026

Вместо романтического ужина — ночной вызов на место преступления. Вместо объятий любимого — он сам в квартире напротив, с голым торсом и засосом на шее. Судьба злодейка. Нажимаю на газ, влетаю в марево, чтобы очнуться в другом мире.Трое братьев-дроу. Серая кожа, белые волосы, красные глаза. Они смотрят на меня так, будто я — их последняя надежда. Изгои по рождению, они хотят создать свой Дом. Им нужна Королева-мать, чтобы дать начало новой династии.Только я — не орудие. Я оперуполномоченный, привыкла сама допрашивать, а не быть объектом. Я не верю в судьбу и не собираюсь становиться чьей-то пешкой. Но их касания пробуждают во мне то, что я давно похоронила. И впервые за долгое время мне не хочется спешить.Они обещают мне новый мир. Взамен просят только одно: Будь нашей.

© Руж Э., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 10
Глава 4 13
Глава 5 16
Глава 6 19
Глава 7 21
Глава 8 24
Глава 9 26
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Элен Руж
Будь нашей. На расстоянии вдоха

Глава 1

Ночь. Скорость. Холодный ветер, хлещущий по шлему, треплющий край куртки, забирающийся под воротник. Всё это почти не чувствовалось. Осталось только одно: рёв двигателя, дрожь мотоцикла, переходящая в вибрацию, которая отдаётся в каждой кости. Это был мой способ дышать.

Ночной город проплывал мимо размытыми огнями: фонари, витрины, редкие фары встречных машин. Казалось, что байк мчался сам, а я лишь держала руль, убегая от чего-то… или к чему-то.

Сегодня всё пошло не по плану.

Звонок Андрея. Его мягкий, чуть хрипловатый голос, тот самый, от которого замирало сердце.

— Не переживай, малыш. Я сам сегодня занят. Увидимся. Целую.

Стиснув зубы, я отключилась. *Занят. Увидимся. Целую.* Как будто я была удобным приложением к его расписанию, а не женщиной, с которой он собирался прожить хотя бы вечер.

Романтический ужин, свечи, его объятия снова пошли прахом. Очередной вызов. Очередной труп. Очередная ночь в обществе мертвецов и чужих проблем.

«Надеюсь, в следующей жизни будет меньше трупов», — пронеслось в голове, и это была не шутка.

Мотоцикл замер у панельной многоэтажки. Сняв шлем и встряхнув волосами, я поправила колье, окинула взглядом двор и, не оглядываясь, зашагала к подъезду. Воздух здесь пах асфальтом, сыростью и дешёвым табаком. Кто-то курил на лавочке, но не рискнул подойти к оперативной группе.

На седьмом этаже, прислонившись плечом к стене, стоял напарник. Серёжа Кравцов выглядел так, будто ждал целую вечность, хотя опоздание было всего десять минут. Увидев меня, он коротко кивнул. Привычно, без улыбки.

— Воронова. Всё уже начали без тебя, — он кивнул на дверь квартиры, потом на трясущегося мужика у лифта. — Заявитель – брат. Пришёл проведать, нашёл вот. Соседи говорят, тихо было. Ни звука. Работа как работа, но там внутри странно.

— Что именно? — уже направляясь к двери, спросила я.

— Ты бы глянула сама, Оль, — понизив голос, ответил он. — Труп голый, лёг на живот, одна рука вытянута вперёд, лицо повёрнуто к двери. Как будто он полз к выходу. Или его тащили.

В квартире запах смерти, сладковатый и тошнотворный, ударил в нос, но я не поморщилась. Привыкла. Медленно обошла тело, не прикасаясь, изучая позу, выражение лица, неестественный изгиб пальцев. Всё это оставлю экспертам. Всё это их работа.

— Серёж, я по соседям тогда пройдусь, чтобы время не терять.

Он кивнул, уже отвлекаясь на криминалиста. В коридоре, на площадке, стоял патрульный: бледный, молодой, но вроде держался. Махнула ему: сиди, мол, не дёргайся. Этаж был старый, панельный, с разрисованными стенами и тусклыми лампами. Окно в торце выходило во двор, и сквозь грязное стекло пробивался серый свет уличного фонаря.

Дверь напротив открылась после трёх чётких ударов. За ней что-то шаркнуло, щёлкнул замок, и приоткрытый проём явил девушку лет восемнадцати с влажными волосами, замотан-

ными в полотенце, и в наспех завязанном халате. Она выглядела так, будто её оторвали от очень приятного занятия. Или от очень приятного мужчины.

— Да?.. — протянула она с лёгким недоумением. — Что-то случилось?

А за её плечом, в глубине прихожей, стоял Андрей. Мой Андрей. Голый торс, влажные волосы, свежий след от губ на шее. Он не прятался. Не выглядел испуганным. Смотрел на меня как на пустое место.

В голове бегущей строкой пронеслось: *«Не переживай, малыш, я и сам занят…»*

Конечно, занят. Молодой и красивой девчонкой, пока я на работе, как проклятая, света белого не вижу.

Один глоток воздуха и профессионализм вернулся, как маска на лицо.

— Добрый вечер. Оперуполномоченный Воронова. Проводим поквартирный опрос в связи с происшествием в квартире сорок семь. Пройдёмте в квартиру, задам несколько вопросов. Это займёт минуту.

Девушка шагнула внутрь, пропуская меня. Андрей так и стоял в дверях: руки скрещены, взгляд пустой, наглый. Он смотрел сквозь меня, делая вид, что не узнаёт.

— Что-то случилось у соседей? — спросил он, облизнув губы. Голос ровный, слишком ровный, только кадык дёрнулся слишком быстро. — Мы ничего не слышали. Я вообще только недавно приехал.

Девчонка всплеснула руками:

— Ой, вы про сорок седьмую? Там же дядя Витя жил, тихий такой. Его что, убили? О господи…

Она прижала ладонь к груди: дешёвый театр, но я не смотрела на неё. Взгляд был прикован к Андрею. К следу на его шее. К тому, как его глаза избегали моего взгляда.

За спиной раздались знакомые шаги. Кравцов. Он вышел в коридор, остановился за моим плечом и, оценив обстановку, пробасил:

— Воронова, я смотрю, у нас тут сюрпризы один за другим, — он перевёл взгляд с Андрея на девушку, потом снова на Андрея. — Э, Андрюха? Вот так встреча. Хорошо выглядишь, зараза. А мы тут труп нашли. Проходите, присаживайтесь, много вопросов.

Ирония в его голосе была отчётливой. Он знал, кто перед ним. Конечно, знал.

Внутри поднималась глухая, холодная стена. Я не позволю себе развалиться. Не сейчас. Не при нём.

— Кравцов, давай ты дальше сам… Увидимся завтра, в участке… Я…

Развернулась и вышла.

Воздух на улице обжёг лёгкие. Свежий, чистый, совсем не похожий на тот, что остался в квартире. Скинув шлем на сиденье, я не стала его надевать. Глупо. Опасно. Но нужно было почувствовать ветер лицом, холод, скорость, чтобы отрезвиться, чтобы выжечь из головы его лицо, его влажные волосы, этот след на шее. Заведя мотоцикл, я вдавила газ до упора.

Город поплыл перед глазами размытыми пятнами, но скорость не сбавлялась. Нужно было уехать как можно дальше, чтобы там, в темноте, осознать произошедшее.

И только когда перед глазами поплыло марево из разноцветных кругов и неестественная дымка, пришла тревога. Что-то не так.

«Сбросить скорость, сбросить…»

Но было поздно. На полном ходу байк влетел в марево, и мир исчез.

Пустота. Ветер выл, холод сжал лёгкие, последняя мысль пронеслась где-то на грани сознания:

«Ну вот и всё…»

А потом, темнота.

Глава 2

Велиар

Край обрыва. Ночь в Подземье никогда не бывает тихой. Где-то внизу, в расселине, завывал ветер, разнося запах влажного мха и старой крови. Восточный периметр. Там, где скалы обрывались в темноту, а за ней начинались земли, куда даже дроу совались редко. Обычный обход. Рутина. Я уже собирался повернуть назад, когда воздух дрогнул.

Не звук. Не движение. Сама реальность будто натянутая струна, и кто-то ударил по ней извне.

Я замер, прищурился. В десятке шагов, между двумя каменными выступами, начало разрастаться марево: серое, мерцающее, с прожилками цвета расплавленного золота. Оно пульсировало, ширилось, и сквозь него… сквозь него летело что-то.

Нет. *Кто-то.*

Фигура. Человеческая, тёмная, врезающаяся в реальность на бешеной скорости, вскинутые руки, развевающиеся тёмные волосы. Она летела не из нашего мира, а *в*наш. Летела так, будто её вышвырнула сама судьба.

Кто она? Я не знал. Но одно несомненно: если упадёт, то разобьётся насмерть. Высота здесь была достаточной, чтобы смертная хрупкая кость превратилась в пыль.

Не думая, я бросился вперёд, сокращая расстояние, поднырнул под искажение пространства, и в то же мгновение, когда она вылетела из марева, выбросил руки вверх.

Удар пришёлся в плечо и грудь. Тяжело. Влажно. Моя кожа, её кожа. Перехватив её корпус, подтянул к себе и, не удержав равновесия, рухнул на спину, прижимая её к себе так, что она оказалась сверху.

Секунду не дышал никто. Только хриплый выдох, её или мой, расколол тишину.

Она лежала на мне, без сознания. Тёплая. Живая. От неё пахло ветром, железом и чем-то чужим, нездешним. Волосы рассыпались по моей груди, прикрывая лицо.

Медленно, осторожно убрал прядь с её лица. Пальцы коснулись горячей, человеческой кожи, такой хрупкой. Она не походила ни на одну женщину, которую я встречал в Подземье. Слишком живая. Слишком настоящая.

Не двигался. Просто ждал, когда она откроет глаза. И смотрел.

Очнулась она быстро. В этом чувствовалась тренированная реакция, привычка просыпаться в любой обстановке и мгновенно оценивать ситуацию. Сначала просто лежала, тяжело дыша, потом приподнялась, ещё ничего не видя, волосы заслоняли обзор. Руки упёрлись мне в грудь, и я ощутил их вес, их тепло.

— Черт… — прошептала она, приходя в себя. — Вот это полет. Я жива?

Приподнявшись, она откинула волосы с лица. И резко отпрянула в сторону. Замерла.

Её взгляд пробежал по моему лицу, задержался на ушах, на красных глазах, на серой коже. Она смотрела на меня так, будто пыталась понять, спит ли ещё или уже окончательно сошла с ума.

Я медленно и молча поднялся на ноги. Дал ей время. Только потом, когда её дыхание стало глубже, проговорил низким, ровным, без лишних эмоций, голосом:

— Жива. Ты влетела в разрыв между мирами на полной скорости. Это могло бы убить тебя. Но не убило.

Я выдержал паузу, давая ей осознать услышанное. Она молчала. Только смотрела, не отрываясь, и в этом взгляде были удивление и страх, которые она отчаянно пыталась скрыть.

— Ты удивлена, — продолжил я, не повышая голоса. — Ты не понимаешь, где оказалась. Правильно?

Рука ее дрогнула, но она не произнесла ни слова.

— Меня зовут Велиар. Ты в Подземье. В мире дроу. И пока ты со мной, ты в безопасности, — я помолчал, глядя на неё. — Ты можешь спросить. Я отвечу. Потом решу, что с тобой делать.

Она наконец пришла в себя.

— Так, стоп! — выдохнула, поднимая руку. — Слишком много информации. Ещё раз и помедленнее, пожалуйста. Где я?

Мысленно просканировала своё тело. Я видел это по её взгляду, по тому, как она чуть повела плечами, проверяя, всё ли цело. Она была жива. И это было главное.

— Подземье? Мир дроу… Это вообще кто? — незнакомка перевела дыхание. — Слушай, я не знаток фэнтези и прочего там… Тут что, какая-то ролевая интерактивная игра среди подростков проходит? Или выставка косплееров? Только ты выглядишь весьма взрослым. Организатор что ли?

Она умела шутить. Или защищаться. И то и другое.

Я не улыбнулся, но внутри отметил.

— Ты настаиваешь на том, чтобы я повторил? — спросил я, не повышая голоса. — Хорошо. Повторю. Медленно.

Сделал шаг в сторону, указывая рукой вверх, где в темноту уходили своды пещеры.

— Ты находишься под землёй. Не на Земле, не в вашем мире. Подземье. Это другое место, с другими законами, — я опустил руку. — Дроу. Тёмные эльфы. Я — один из них. Твоё падение не случайность, не ошибка. Ты прорвала грань реальности благодаря какому-то невероятному выбросу эмоций. И теперь ты здесь.

Я снова выдержал паузу, наблюдая за ней.

— Это не игра. Это мир, в котором живут, сражаются и умирают по-настоящему. И он не прощает ошибок, — я чуть склонил голову. — И я единственный, кто встретил тебя не с мечом на горле. *Пока что.*

Замолчал и смотрел на неё в упор, ожидая её следующего хода. Она не сломалась. Взгляд стал жёстче. Она не поверила до конца, но и не отрицала.

— Пока что? — переспросила она, поднимаясь, и в голосе прорезалась сталь. — Ты мне угрожаешь? Я вообще-то при исполнении… Оперуполномоченный Воронова.

Она отвела полу куртки, открывая доступ к оружию. Несомненно она умела им пользоваться.

Я не стал угрожать в ответ. Развёл руки в стороны, показывая, что не собираюсь нападать.

— Я не угрожаю. Констатирую факт, — проговорил ровным голосом. — Ты при исполнении в своём мире. Здесь твои полномочия не действуют. Твое оружие – да, может убить. Не отрицаю. Но скажи мне, оперуполномоченный Воронова: сколько у тебя патронов? И что ты будешь делать, когда они кончатся?

Я опустил руки, но не сделал ни шага к ней.

— Ты здесь одна. Ты не знаешь местности. Ты не знаешь, кто здесь твой враг, а кто – нет, — чуть склонил голову, разглядывая её. — Я предлагаю тебе выбор. Ты можешь уйти и, возможно, проживёшь ещё несколько часов. Или ты можешь пойти со мной в крепость, выспаться, поесть и решить, что делать дальше.

Замолчал, давая ей время подумать. В ее взгляде не было испуга. Она смотрела так, будто взвешивала мои слова.

— Я могу вернуться домой? — спросила она, и в голосе впервые мелькнула уязвимость. — Я ведь не умерла? На том свете вряд ли бы ощущала боль.

Переступила с ноги на ногу, и заметил, как она перенесла вес на здоровую ногу. Ушиб. Или растяжение. Там видно будет.

Шагнул в сторону, указывая на узкий проход между скалами.

— Дорога займёт около часа. Могу идти медленно, если тебе нужно.

Чуть помедлил и добавил:

— Не спрашиваю, что случилось в твоём мире. Ты расскажешь, если захочешь.

Она вскинула на меня глаза. Тёмные, пронзительные, и в них уже не было страха. Только решимость.

— Меня Ольга зовут. Хорошо. Веди, Велиар. Но на правах гостьи, верно?

Я склонил голову.

— На правах гостьи. Клянусь. Если захочешь уйти, пожалуйста. Я не держу тех, кто не хочет оставаться. Но сначала, крепость. Там тепло, есть вода и еда. И отвечу на все твои вопросы.

Развернулся и шагнул в проход, спиной к ней, открыто, доверяя. Не оглянулся. Только шёл вперёд, зная, что она либо последует за мной, либо нет.

Шаги за спиной раздались через мгновение. Она пошла.

Я продолжал идти, слушая её дыхание, шаги, присутствие. Она ещё не знала, что только что стала самым ценным, что случалось со мной за последние сто лет. Она ещё не знала, что я не отпущу её. И впервые за долгое время захотелось знать, что она скажет дальше.

Глава 3

Судьба – злодейка. Что же, сыграем в твои игры.

Я шла за Велиаром, стараясь осторожно ступать на ушибленную ногу, и крутила головой, впитывая каждый новый образ.

Своды пещеры уходили высоко вверх, теряясь в темноте, где мерцали редкие синеватые кристаллы. Воздух был влажным и прохладным, но не сырым. Пахло камнем, старым мхом и чем-то острым, как застоявшийся металл. Вдоль стен, там, где отложения соли и минералов оседали причудливыми наростами, мерцали редкие светящиеся грибы. Они отбрасывали бледный, почти лунный свет на дорогу: ровную, выбитую в скале, словно здесь ходили веками.

Велиар шёл чуть впереди. Широкие плечи, плавные движения. Ни капли лишней суеты. Он двигался так, будто знал каждый камень здесь, каждую трещину в стене. Длинные светлые волосы спадали по спине густым водопадом.

— Тёмные эльфы? — переспросила я, чуть ускоряя шаг, чтобы поравняться с ним.

Он не обернулся, но слегка сбавил ход, подстраиваясь под меня.

— Дроу, — ответил он, не поворачивая головы. — Мы называем себя дроу. Тёмные эльфы – это слово для чужаков. Из тех, кто нас боится. Или ненавидит.

Он чуть склонил голову вбок, будто разглядывая что-то впереди.

— Не знаю, что ты слышала в своём мире про нас. Но здесь, в этом Доме, у нас нет ни паутины, ни жертвоприношений, ни поклонения Ллос. Это всё о других Домах.

Помолчал и добавил:

— Мы другие.

— Другие… Отступники что ли? И кто это «мы»? Твой народ или как вас назвать, или семья?

Велиар не сразу ответил. Чуть сбавил шаг, и теперь мы шли почти рядом, я видела его профиль, жёсткий и спокойный, а красные глаза мерцали в полумраке.

— Мы – это трое братьев, — голос его был ровным, без лишних красок. — Я, Сайрос и Зервис. Мы создаём свой Дом. Не отступники. Мы никогда не принадлежали к тем, кто поклоняется Ллос. Мы изгои по рождению.

Он коротко глянул на меня, проверяя, слушаю ли.

— Наша мать была светлой эльфийкой. Рабыней. Нас оставили в живых только потому, что отец был достаточно влиятелен, чтобы не убить собственных детей. Но наша серая кожа, — он чуть повёл плечом, — стала нашим клеймом. Мы не чистокровные дроу. И мы не светлые эльфы. Мы ни то, ни другое.

Снова посмотрел вперёд, туда, где уже явственно проступали массивные ворота.

— Поэтому мы строим своё. Место, где цвет кожи не будет иметь значения. Где мы сами решаем, кто мы.

Я промолчала, переваривая услышанное. *«Цвет кожи не будет иметь значения»* … Надо же, и в этом мире расизм процветает. Везде одно и то же: докажи, что не верблюд. Ладно, по крайней мере, он не убил меня, по сути, не пленил, весьма лоялен, хоть и выглядит опасно. Но судьба и не с такими сводила. По долгу службы.

Мы подошли к воротам. Они врезались прямо в скалу, уходящую ввысь, насколько хватало взгляда. Массивные, тёмные, с рунами по краям, они выглядели неприступными. Я перевела дыхание и наконец задала вопрос, который крутился в голове с того самого момента, как очнулась:

— Слушай… Я понимаю твой язык, хотя из другого мира. Как это возможно?

Велиар остановился перед воротами и поднял руку. Где-то внутри лязгнул засов. Он повернулся ко мне, и в его красных глазах мелькнуло что-то, что я не могла прочитать. Ожидание? Или просто холодное любопытство.

— Это магия разлома. Ты попала сюда и мир адаптировал тебя.

Он выдержал паузу, давая мне осознать.

— Добро пожаловать в Клык Серой Горы.

Ворота раскрылись бесшумно. Тяжёлые створки из тёмного металла разошлись ровно настолько, чтобы пропустить нас, и сомкнулись за спинами с глухим, уверенным стуком.

Я быстро осмотрелась.

Холл оказался просторным. Высокие своды уходили вверх, теряясь в полумраке, где мерцали магические светильники с холодным голубоватым светом. Стены из грубого камня, но кое-где они были покрыты резьбой: узорами, напоминающими переплетённые ветви. В центре холла стоял массивный стол из тёмного дерева, а вдоль стен расположились скамьи и стеллажи с книгами и свитками. Пахло старой бумагой и сухими травами.

И первое, что бросилось в глаза — ещё один дроу. Видимо, брат.

Он стоял у стола в небрежной позе. Белые волосы собраны в высокий хвост, открывая резкие, хищные черты лица. Он был чуть ниже Велиара, но шире в плечах, более плотный, сбитый. Красные глаза, яркие, как расплавленный металл, смотрели на меня с прищуром: любопытным, изучающим, чуть насмешливым.

Дроу не двигался. Только перевёл взгляд с меня на Велиара и обратно, медленно, как будто разгадывал загадку.

— Надо же, — сказал он, и голос его прозвучал мягко, с ленцой. — Не каждый день Велиар приводит домой смертных женщин. Неужто поймал силками в нашем лесу?

Он оттолкнулся от стола и выпрямился во весь рост, но не сделал ни шага в мою сторону. Только чуть склонил голову, разглядывая меня.

— Сайрос, — короткий поклон, почти насмешливый. — Умеешь ли ты говорить, гостья? Или я сам должен угадать твою историю?

— Попробуй, — парировала я. — Вы же по идее должны магией обладать. Покажи, на что горазд. А я пока отдохну.

И устало опустилась на скамью.

Сайрос усмехнулся коротко, с искоркой в красных глазах. Перевёл взгляд на брата, потом снова на меня, и в его голосе зазвучала лёгкая насмешка:

— Смелая. Это хорошо. Скучных не люблю.

Он сделал шаг к столу, и я заметила, как его длинные, тонкие пальцы, унизанные серебряными кольцами, скользнули по столешнице, коснувшись того самого кристалла, который он держал в руках, когда мы вошли.

— Магией обладаем, — негромко ответил он, и в его голосе послышалась едва заметная гордость. — Но я не фокусник, чтобы развлекать гостей первым же вечером. Тем более таких уставших.

Он чуть склонил голову, оглядывая меня с головы до ног, без вульгарности, скорее с профессиональным интересом, как… человек, привыкший изучать всё новое.

— Ты ранена, — констатировал он и перевёл взгляд на Велиара. — Что произошло?

Велиар стоял у входа, скрестив руки на груди, и наблюдал за нами обоими. Он ничего не сказал, только чуть качнул головой, давая Сайросу понять, что тот может продолжать.

Сайрос подошёл к скамье, где я сидела, и опустился на корточки напротив меня так, чтобы видеть мои глаза.

— Я могу осмотреть твою ногу, — он говорил ровно, без намёка на фамильярность. — Это не магия. Просто руки. И травы. Если хочешь, конечно.

Он замер, ожидая моего ответа. Я скользила по нему взглядом, по его спокойному лицу, и вдруг подумала о том, что эта серая кожа, которая в первый момент показалась мне пугающей, на самом деле выглядела… красиво. Необычно, непривычно, но в ней была какая-то глубокая, холодная эстетика, будто они вырезаны из лунного камня. Красные глаза, острые уши, хищные линии скул — всё это складывалось в образ, от которого трудно было оторваться.

Но все же вернулась к реальности, понимая, что осмотр нужен. Колено – это не шутки. Но для этого нужно снять кожаные брюки, так закатать не получится. А ещё обещали отдых. А я чертовски устала. Это поняла только сейчас, вспомнив в одно мгновение всё, что произошло, начиная не с трупа в квартире 47, а с непроницаемого лица Андрея в квартире его любовницы. И так противно стало, обидно, хоть плач.

Стиснула зубы, на миг зажмурилась и выпалила:

— Я не смогу подняться в комнату, чтобы снять одежду для осмотра. Я устала. Отнесёшь меня? Ты выглядишь сильным, Сайрос.

Он замер на мгновение, услышав мои слова. В его красных глазах мелькнуло удивление, такое быстрое, как вспышка, и тут же сменилось чем-то другим. Он чуть прищурился, разглядывая меня, словно проверяя, шучу ли я.

— Отнесу, — ответил он негромко. И в голосе не было насмешки.

Поднялся с корточек одним плавным движением, бесшумным, как у кошки. И, не оборачиваясь на Велиара, протянул мне руку: открытую ладонь, без напряжения, без принуждения.

— Тогда поднимайся. Покажу тебе, где можно отдохнуть. И осмотрю колено.

Я смотрела на его ладонь. На длинные пальцы в серебряных кольцах. На спокойное лицо, в котором не было ни жалости, ни превосходства, только готовая помощь.

Велиар стоял у двери и молчал. Краем глаза я заметила, как его плечи чуть расслабились. Будто он что-то решил для себя.

Я сделала глубокий вдох, вложила свою ладонь в ладонь Сайроса. И почувствовала, как его пальцы сомкнулись крепко, но не больно.

— Веди, — сказала я. — Точнее, неси.

Он чуть улыбнулся, одними уголками губ, и ловко подхватил меня на руки.

Глава 4

Сайрос

Она весила меньше, чем я ожидал. Легче, чем связка сухих трав, которую я обычно таскал из хранилища. Но в ней чувствовался стержень: упрямый, живой, не сломленный. Это было странно для существа, которое только что выпало из разрыва между мирами. И странно для женщины, которая, судя по всему, потеряла больше, чем хотела признавать.

Запах.

Он бил в нос сразу, как только я подхватил её. Ветер. Дождь. И что-то горькое, незнакомое, но такое устойчивое, что я невольно принюхался. Корень т`раара. У нас им лечат отчаяние. Или отравляют. Смотря как использовать.

— Ты пахнешь иначе, — сказал я, не глядя на неё, поднимаясь по лестнице.

Каменные ступени были неровными, выбитыми в скале, но я знал каждый изгиб, каждую трещину. Даже в полумраке, где светильники отбрасывали голубые отсветы, я ступал уверенно, не глядя под ноги. Один раз за всю жизнь я споткнулся на этой лестнице, тогда мне было двенадцать, и Зервис накачал меня какой-то дрянью из отцовских запасов. Больше я не позволял себе такого.

— Ветром. Дождём. И чем-то горьким, как корень т`раара.

— Что это за запах? — спросила она, и ее горячее дыхание коснулась моего уха.

— У нас так пахнут только те, кто много думает или много теряет.

Я остановился на повороте, чувствуя, как она чуть напряглась в моих руках. Посмотрел на неё в упор. Красные глаза явно сверкнули в полумраке, я знал, что мой взгляд мог пугать чужаков, но мне было всё равно. Она не отвела глаз. Это было хорошо.

— Что ты потеряла, Ольга? Или кого?

Вопрос повис в воздухе. Где-то внизу глухо стукнула дверь. Велиар остался в холле, решив, что не будет вмешиваться. Он всегда так делал, когда чувствовал, что… Неважно. Не сейчас.

Она молчала. И в этом молчании было больше правды, чем в любом ответе. Я чувствовал, как её дыхание стало глубже, как она собиралась с силами. И вдруг понял: я хочу знать её историю. Не из любопытства, не из профессионального интереса, а потому что… потому что от неё пахло так, как пахнет человек, который долго шёл в одиночку.

— Ты прав, — наконец сказала она, и голос её был ровным, почти спокойным. — Так пахнет предательство. Именно поэтому я гнала по трассе как сумасшедшая. Твой брат сказал, что мощный выброс эмоций открыл портал между мирами. Но я не хочу больше об этом ни говорить, ни вспоминать. Всё в прошлом. Даже если я вернусь…

*«Даже если я вернусь».*Эти слова я расслышал особенно чётко. В них было что-то… не безнадёжность, нет. Скорее, честность. Она уже думала о том, чтобы не возвращаться. И это… зацепило меня.

Я промолчал, продолжая подниматься. Ступени закончились, коридор сузился, и я толкнул плечом дверь. Она открылась бесшумно, смазанная и отполированная до мягкого скольжения. Здесь я всегда следил за порядком.

Комната, в которую мы вошли, была не гостевая. У нас вообще не было гостевых комнат. Но она ждала её. Ждала с того самого момента, как мы решили создать свой Дом.

Огонь уже горел в камине. Тёплые отсветы плясали на стенах, на балдахине кровати, на шкуре фиолетового зверя, которую я сам добыл три года назад. Она лежала на полу, переливаясь в свете пламени, как вода в подземном озере. Я выбрал эту шкуру для кого-то, кто придёт. Однажды. Но теперь понимал, зачем.

— Хорошо, — сказал я, опуская её на край кровати. — Я не буду спрашивать. Но если захочешь говорить, я буду слушать. Это не пустые слова. Мы, дроу, умеем хранить чужие тайны. Это часть нашей природы.

Она смотрела на меня, и в её тёмных глазах было что-то тёплое. Не страх. Не удивление. Интерес. Это было опасно, но я не хотел отводить взгляд.

— Ты сказала «даже если я вернусь», — продолжил я, стоя рядом с кроватью. — Ты уже думаешь о том, чтобы остаться?

Она не ответила. Огляделась, впитывая комнату, камин, свет. Потом взглянула на меня, и в её глазах мелькнула искра: та самая, которая бывает у тех, кто уже принял решение, даже если сам его ещё не сформулировал.

— Комната не гостевая, — сказал я, как бы между прочим. — Здесь не бывает гостей. Но она была готова для тебя. Почему, не спрашивай. Просто знай: ты здесь не случайно.

Опустился перед ней на корточки, оказавшись на уровне её колена. Снизу вверх смотрел на неё, ожидая. Она должна была решить сама.

— Я осмотрю ногу. Доверяешь?

Она кивнула. Просто и спокойно. И в этом жесте было больше доверия, чем я получал от большинства за всю свою жизнь.

— Действуй, — сказала она. — Даже интересно, как ты это будешь делать, учитывая, что ты из другого мира. Точнее… ну ты понял.

Она замолчала, потом вдруг выпалила:

— А кстати, Велиар… Он кто? Чем занимается? Воин? А ты? И есть ещё третий брат, он говорил. О, я слишком любопытна? Привычка допрашивать. Прости.

Я усмехнулся, коротко, беззвучно. Её вопросы были прямыми, как стрелы, выпущенные в цель. Это нравилось мне больше, чем высокопарные речи.

— Любопытство – не порок. Особенно в твоём положении. Ты оказалась в незнакомом мире, среди незнакомых людей. Было бы странно, если бы ты не спрашивала.

Пальцы скользнули к пряжке её кожаных брюк, но я не торопился. Сначала посмотрел на неё снизу вверх, и в моих глазах, я знал, мелькнула искра. Не пошлая. Просто что-то живое.

— Велиар – наш старший брат. Он воин. Командует обороной крепости, возглавляет патрули, решает вопросы с соседями, если те решают наглеть.

Расстегнул пряжку, потянул за ткань, помогая ей освободить ногу. Движения были уверенными, без суеты. Я делал это много раз для раненых бойцов, для павших товарищей, для людей, которые не доживали до утра. Женщины в моих руках были редкостью, но принцип оставался тем же: не причинить боли, не показать слабости.

— Он не говорит много, но если говорит, лучше слушать, — продолжил я, осторожно касаясь её колена, проверяя сустав.

Она не вздрогнула. Это было хорошо. Значит, повреждение не критичное.

— Я маг. Иллюзии, защита, артефакты. Ещё я отвечаю за знания. Библиотека, свитки, травы, яды. Это ко мне.

Поднял на неё взгляд, поймав заинтересованность. Это подкупало.

— Третий – Зервис. Он мастер клинков и ядов. Дипломат, когда нужно. И убийца, когда нужно. Он младший, но не потому, что слабее. Просто характер… самый опасный из нас.

Отпустил её колено, потянулся к поясу, где висел кожаный мешочек. Развязал шнурки, вынул баночку из тёмного стекла. Откупорил и по комнате разлился резкий, терпкий запах: холодный и сладковатый, с нотками древесины и земли.

— Это мазь из корня н'тарра и сока ночного цветка. Обезболивает и снимает отёк. У нас это называется «лёд теней». Не бойся, я не сделаю тебе больно.

Она посмотрела на баночку, потом на меня. И я видел, как её взгляд смягчился, когда она произнесла:

— Я не боюсь. Даже не рискну повторить названия ингредиентов, но доверяю и тебе, и их действию.

Доверие. Слово, которое в моём мире редко что значило. Я доверял только братьям. Только кровным. Всё остальное было либо оружием, либо угрозой. Но эта женщина… она говорила это так просто, так естественно, что я почувствовал… что-то. Не тепло. Не желание. Скорее, тихую благодарность. За то, что она не видит во мне монстра.

Я чуть задержал взгляд на её лице, когда она произнесла «доверяю». Что-то дрогнуло во мне. Удивление? Или что-то более тёплое, чем просто интерес к гостье? Я опустил глаза, сосредоточившись на её колене. Пальцы были холодными, когда начал втирать мазь. Прохлада растекалась по коже, и я чувствовал, как её напряжение отпускает, как она выдыхает глубже, чем раньше.

Работал молча. Плавными круговыми движениями. Ощупывал сустав, проверяя, насколько спадает отёк. Она не дёргалась, не вздрагивала. Просто сидела, позволяя мне делать своё дело. И в этом было что-то… правильное. Естественное. Как будто я делал это всю жизнь.

Когда поднял взгляд, с моих губ сорвался тихий смешок:

— Не хочешь запомнить названия? А зря. «Лёд теней» – лучшая мазь во всём Подземье, её добывают в пещерах под подземным озером. Я сам собирал ингредиенты. Потом как-нибудь покажу, если захочешь.

На мгновение задержал ладонь на её колене. Тёплая кожа, прохладная мазь. Контраст. Как и всё в этом мире. Потом аккуратно убрал руки, встал, забирая баночку.

— Через час от ушиба не останется и следа. Можешь сама проверить.

Но в этот момент за дверью послышались шаги. Слишком лёгкие для Велиара. Ну конечно, Зервис.

Дверь приоткрылась, и в комнату шагнул младший брат. Он был моложе меня, с более резкими чертами лица, и смотрел на гостью, не скрывая интереса. Взгляд его прошёлся по ней, затем задержался на колене, которое всё ещё было влажным от мази.

— Так вот ты какая, — сказал он, и голос его был негромким, но в нём слышалась едва заметная усмешка. —Велиар сказал, что привёл кого-то. Но не сказал, что это будет такая…

Я почувствовал, как что-то внутри меня сжалось. Не ревность. Нет. Скорее… предостережение. Зервис смотрел на неё так, как смотрит хищник на добычу, которая ещё не знает, что она добыча.

Я сделал шаг, почти незаметно, вставая между ним и ней. Не угрожающе. Просто… обозначая границу.

— Зервис, — сказал я ровно. — Она гостья. И она ранена. У нас не принято нападать на раненых.

Он чуть наклонил голову, улыбаясь уголком губ:

— Нападать? Я просто пришёл познакомиться, — он посмотрел на меня, и в его глазах мелькнуло что-то, что я не мог прочитать. — Ты что, защищаешь её, брат?

Я не ответил. Но и не отвёл взгляд.

Она сидела на кровати, наблюдая за нами. И в её глазах не было страха. Только интерес.

Глава 5

Зервис. Третий брат. Он появился в дверях, и воздух в комнате будто изменился: стал гуще, напряжённее. Если Сайрос казался лунным камнем, спокойным и холодным, а Велиар — надежной и непоколебимой скалой, то Зервис напоминал клинок, который только что вынули из ножен. Острый, блестящий, готовый к любому повороту.

— Так вот ты какая, — сказал он, и голос его был негромким, но в нём слышалась едва заметная усмешка.

Его взгляд прошёлся по мне, не торопясь, как будто он смаковал каждую деталь. Задержался на колене, влажном от мази, скользнул по покрывалу, которое я инстинктивно натянула, прикрывая бёдра. Он читал меня, как раскрытую книгу. Охотник. Настоящий охотник.

— Какая? — не удержалась я, и в голосе прозвучал вызов. — Продолжай.

Он не спешил с ответом. Сделал шаг в комнату, но не к кровати. Прошёл к камину, задержался у огня, будто греясь. Но я видела: он косился на меня, на мою ногу, на то, как я прикрылась. Оценивал. Просчитывал.

— Не такая, как я ожидал, — наконец произнёс он, поворачиваясь ко мне. В его голосе звучала дразнящая нота. — Умная. Это видно сразу. И опасная для тех, кто не смотрит в оба.

Он чуть склонил голову, и в красных глазах мелькнуло что-то живое, почти игривое.

— Я Зервис. Младший. Самый скучающий. И самый любопытный, — он выдержал паузу. — Ты не боишься меня. Сайроса ты уже не боишься. Велиара тем более. Значит, ты либо очень храбрая, либо очень уставшая. Или и то, и другое.

Он стоял у камина, отбрасывая длинную тень на каменный пол. Я почувствовала, как на губах сама собой появилась улыбка. Не потому, что мне было весело. Просто это была моя защитная реакция: улыбаться, когда хочется сжать кулаки или заплакать.

— Ты прав, я не из трусливых, — сказала я, не отводя взгляда. — Скорее, уставшая. Не знаю, какое время суток у вас под землёй, но в моём мире был поздний вечер.

Пальцы сами собой скользнули к портупее, лежащей рядом, под рукой. Привычка. Проверить, что оружие на месте. Хотя где бы я взяла запас патронов в этом мире? Но зато не надо будет отчитываться за каждый использованный, писать длинный отчёт. Ирония судьбы: в моём мире я мечтала о том, чтобы не писать отчёты, и вот, пожалуйста. Только теперь я бы, может быть, и написала. Лишь бы вернуться домой.

Зервис чуть склонил голову, услышав мой ответ. Вместо того чтобы комментировать, присел на корточки у камина, подбросил в огонь небольшое полено. Пламя вспыхнуло ярче, и тени заплясали по стенам. Он повернулся ко мне.

— У нас время меряют не солнцем, а свечами и песочными часами, — сказал он негромко. — Но если хочешь знать, сейчас глубокая ночь. Самое время для разговоров у огня. Или для сна.

Поднялся, отряхнул руки, сделал шаг к кровати, но остановился на почтительном расстоянии. В его голосе исчезла прежняя игривость, осталось только спокойное понимание.

— Ты устала, — сказал он. — Тебе нужно отдохнуть. Сайрос сделал своё дело, колено скоро пройдёт.

Выдержал паузу, глядя на меня с лёгкой улыбкой.

— Ты здесь в безопасности, Ольга. Никто не войдёт без стука. Хотя, если честно, я бы хотел ещё поговорить с тобой. Но не сегодня. Ты устала.

Я смотрела на него, и в голове крутилась одна мысль: *что-то здесь не так*. В словах трёх братьев была недоговорённость. Каждый из них к чему-то клонил, но создавалось впечатление, что цель конечная у них была одна. Какая?

Тяжело вздохнула, откидываясь на подушки. Усталость накрывала волной, но аналитический ум опера продолжал работать. Я чувствовала, что все трое чего-то ждут от меня. Чего-то большего, чем просто «пришла, выспалась, ушла».

В этот момент дверь отворилась, и в комнату шагнул Велиар. В руках он держал широкий деревянный поднос: глиняная миска с чем-то дымящимся, кусок чего-то тёмного, напоминающее хлеб, плошка с тёмной зеленью и кружка с напитком. Он поставил поднос на небольшую низкую скамью у кровати.

Запах ударил в нос: пряный, тёплый, с нотками чего-то древесного и горьковатого. Вспомнив мудрёные названия трав, из которых состояла мазь Сайроса, я невольно задумалась: из чего же Велиар приготовил мне ужин? Но вслух заметила только:

— Пахнет вкусно.

Велиар чуть склонил голову.

— Зервис принёс мясо гримлока, — сказал он буднично. — Я запекал его с корнем ссари и листьями мха-серебрянки. Жёсткое мясо, но если знать, с чем готовить, получается достойно. Хлеб из грибницы, его пекут у нас вместо зернового.

Я не сдержалась: брови поползли вверх сами собой. Гримлок. Ссари. Мох-серебрянка. Грибница. Я понимала каждое слово по отдельности, но вместе они складывались в какую-то кулинарную бессмыслицу, будто кто-то перевёл меню ада на эльфийский и обратно.

— Гримлок, — повторила я, не скрывая скепсиса. — Звучит как название болезни. Или проклятия.

Зервис шагнул ближе, заглянул в миску с довольным видом:

— Не каждый день у нас гости, тем более те, кто пробует мясо. Ешь, не бойся. Если бы мы хотели тебя отравить, ты бы уже давно не задавала вопросов.

Велиар протянул мне кружку с тёмным дымящимся напитком.

— А это отвар из корней и трав. Согревает, помогает успокоиться и крепко уснуть.

Я взяла кружку. Тепло разлилось по пальцам, проникая глубже, в самые кости. Запах был пряным, с горчинкой, но приятным. Отпила глоток и дыхание стало глубже. Напряжение, которое я носила в себе с того самого момента, как очнулась в этом мире, начало медленно отпускать.

Сайрос не уходил. Стоял у камина, прислонившись плечом к стене, сложив руки на груди, и смотрел на меня с тёплым, задумчивым интересом. Зервис, подбросив в огонь полено, уселся на пол у камина, на шкуру, поджав под себя ногу, и повернулся ко мне.

Трое. Вокруг меня. И в этом было что-то пугающе-правильное. Как будто именно так и должно быть.

Я перевела взгляд с одного на другого. Велиар — каменное спокойствие. Сайрос — задумчивая теплота. Зервис — хищная игривость. Три разных характера. Три разных подхода. Но все трое смотрели на меня с одинаковым ожиданием.

— Мне кажется, что вы возлагаете на меня какую-то надежду, — прошептала я, переводя взгляд с Велиара на Сайроса, потом на Зервиса. — Скажите, что ошибаюсь.

В комнате повисла тишина. Сайрос выпрямился, подошёл к кровати и сел на край с другой стороны, оказавшись напротив Велиара. Зервис чуть придвинулся ближе, положив руку на край покрывала.

— Ты не ошибаешься, — сказал Велиар негромко, и его голос звучал как приговор. — Мы ищем женщину, которая станет нашей Королевой-матерью. Которая подарит нам наследников и поможет создать Дом, свободный от паутины Ллос. Мы – изгои, Ольга. Наша серая кожа – проклятие для одних и клеймо для других. Но ты пришла из другого мира. Ты не принадлежишь никому здесь.

Я поперхнулась. Буквально. От неожиданности, от абсурдности услышанного или от того, что он произнёс это так буднично, будто речь шла о погоде. Я вскинула на него глаза, пытаясь понять, не ослышалась ли.

— Я не ослышалась? — переспросила я с вызовом. — Королева-мать? Наследники? Вы вообще в своём уме?

Сайрос подался вперёд, и в его красных глазах мелькнуло что-то похожее на просьбу.

— Мы не просим решать сейчас. Мы просим подумать. Ты здесь не случайно, Ольга. Мы верим, что ты тот ответ, который мы искали.

Зервис чуть улыбнулся, но в улыбке не было насмешки. Скорее, приглашение.

— А если не ответ, то хотя бы вопрос, который нам будет интересно разгадывать.

Я смотрела на них. Трое. Разные. Опасные. И от каждого из них исходило тепло, которого я не чувствовала уже давно. Может быть, никогда. Андрей никогда не смотрел на меня так, будто я могла быть чем-то большим. Он вообще не спешил ни в загс, ни к детям. Теперь-то понятно почему: я была лишь одной из его коллекции. Сученыш.

Велиар встал, пододвинул ко мне миску.

— Ешь. Потом мы оставим тебя отдыхать. Но если захочешь поговорить, мы рядом.

Я взяла ложку, всё ещё чувствуя на себе их взгляды. И вдруг поняла, что это было то, чего я сама не знала, что искала. Не романтический ужин со свечами. Не очередной труп в квартире 47. А именно это: трое мужчин, которые смотрели на меня как на кого-то важного.

Я отложила ложку, выдохнула и посмотрела на них с той самой усмешкой, которую приберегала для допросов, когда уставала от глупости.

— Парни, а вы не рехнулись? — спросила я ровным голосом, переводя взгляд с одного на другого. — Родить? Всем троим? Вы серьёзно?

Тишина. Три пары красных глаз на мне. Тёплый свет камина, запах еды, пряный отвар в руках.

И в этой тишине больше обещаний, чем в любых словах.

Глава 6

Зервис

Велиар поднялся первым. Посмотрел на Ольгу, потом на меня, и сказал негромко, но с той сталью в голосе, которая не терпит возражений:

— Всё завтра. Отдыхай, Ольга.

Сайрос встал следом. Он был мягче, чем Велиар, но в его глазах читалось то же самое: забота. Он взглянул на меня, чуть наклонил голову, будто спрашивая: ты справишься? И добавил, уже обращаясь к Ольге:

— Если что-то понадобится, мы рядом. Просто позови.

Они направились к двери. Велиар уже взялся за ручку, когда я кашлянул и сказал, стараясь, чтобы голос звучал ровно и буднично:

— Минуту. Я уберу посуду.

Велиар задержался, посмотрел на меня с лёгким прищуром, но ничего не сказал. Сайрос усмехнулся одними уголками губ, толкнул брата в плечо, и они вышли, прикрыв за собой дверь.

Я не торопился. Подошёл к кровати, забрал пустую миску, кружку. Ольга сидела, обхватив колени руками, и смотрела на меня. В её взгляде не было страха. Наоборот, холодное любопытство профессионала. Я видел такие взгляды раньше. У тех, кто привык оценивать, а не бояться.

— Ты не боишься, — сказал я, ставя посуду на поднос. — Обычно люди в твоём положении испытывают страх. А ты – нет. Почему?

Она чуть приподняла бровь.

— А должна? — голос её был ровным, почти скучающим. — Меня не убили, не заперли, накормили, ногу вылечили. Пока что вы выглядите как самые гостеприимные тёмные эльфы, которых я встречала в своей жизни.

Я усмехнулся. Она шутила. В её-то положении. Это было... неожиданно.

— Ты умеешь держать удар, — сказал я, подходя ближе и кивая на портупею, которая лежала рядом с ней. — Это оружие. Можно посмотреть?

Она задержала на мне взгляд, изучая. Потом кивнула, взяла пистолет и протянула мне. Медленно, но без страха. Я взял оружие, повертел в руках, изучая механизм. Незнакомый, чужой, но смертоносный. Это чувствовалось сразу.

— Необычно, — сказал я, возвращая его. — У нас есть оружейная. Я покажу. Научу пользоваться тем, что у нас есть. Если захочешь.

Она не ответила, но в её взгляде мелькнул интерес. Я понял, что попал в цель.

— Ты не находишь, — продолжил я, — что у тебя с нами много общего?

— Например? — спросила она, и в голосе послышался вызов.

— Ты не носишь воздушные ткани, как эльфийки из легенд. Предпочитаешь кожу. Умеешь обращаться с оружием. И ты бесстрашная, — я выдержал паузу. — В этом мы с тобой похожи.

Она не ответила, но я видел, как она обдумывает мои слова. Потом она потянулась к шее, расстегнула колье и протянула его мне.

— Убери, пожалуйста. А то спать будет неудобно.

Я взял колье в руки. Тёплое от её кожи, с едва заметной пульсацией, которую я чувствовал кончиками пальцев. Камень внутри ажурной оправы: серый, с голубоватым отливом, похожий на застывший туман. Я поднёс его ближе к свету камина. Он не блестел, он мерцал. Словно внутри него теплилась жизнь. Словно он дышал в такт с ней.

— Откуда у тебя это колье?

— Случайность, — ответила она, и в голосе её мелькнула странная нотка. — Расследовали дело антиквара год назад. Старик подарил. Сказал, что вещица слишком мрачная для его витрины, а мне идёт. Я не придала значения. Так, безделушка.

— Это не безделушка, — сказал я, аккуратно кладя колье на комод. — В нашем мире такие камни называют «слезами мёртвых лун». Они не встречаются на поверхности. Они рождаются только в глубине, в расщелинах, куда не проникает свет. И они чувствуют энергию, — я снова выдержал паузу, глядя на неё. — Ты носила это колье, когда прорвала грань миров. Твой гнев, твоя боль, твоя ярость. Камень уловил их и усилил. Он помог открыться вратам.

Она смотрела на меня, и я видел, как её лицо медленно меняется. Удивление? Принятие? Она не знала. Но я знал наверняка.

— Ты не просто оказалась здесь случайно, — сказал я тихо. — Ты пришла с ключом. И этот ключ – твоё колье. Ты не знала этого, но оно выбрало тебя задолго до того, как ты попала в Подземье.

Она не ответила сразу. Только провела рукой по лбу, медленно, будто стирая усталость или новую правду, которую я только что озвучил. Взгляд ушёл вглубь, перебирая детали. Я видел, как она собирает разрозненные куски в единую картину. Так охотник смотрит на следы, прежде чем понять, куда ведёт добыча. Она не была добычей. Мы были равны. И это заслуживало уважения.

Я дал ей тишину. Ровно столько, сколько нужно, чтобы принять услышанное. Потом развернулся к комоду, открыл ящик.

— Тут есть одежда, — сказал я, не оборачиваясь. — Можешь выбрать что-то по вкусу. Уверен, тебе подойдёт, Ольга.

Я услышал, как она усмехнулась коротко, с лёгкой хрипотцой.

— Благодарю.

В голосе её была усталость, но не слабость. И я понял, что она приняла этот мир. Не до конца, но достаточно, чтобы остаться. По крайней мере, на сегодня.

Я подхватил поднос с пустой посудой, подошёл к двери, остановился в проёме и обернулся. Свет камина освещал её лицо. Она смотрела на огонь, и я видел, как усталость наваливается на неё.

— Спи. Ты в безопасности. Мы рядом.

Она не ответила, только чуть кивнула. Я прикрыл дверь и остался стоять в коридоре. Прислонился плечом к стене. За дверью – тишина. Она лежала, и я слышал её ровное, глубокое дыхание, с лёгкой заминкой на выдохе. Она засыпала. Быстро. Значит, усталость была сильнее настороженности. Или доверие сильнее страха.

Я прикрыл глаза. Внутри меня что-то шевелилось: незнакомое, острое. Она ворвалась в наш мир, как ветер, как выстрел, как этот её странный железный зверь, который рухнул где-то в расселине. Она принесла с собой запах своего мира: дождя, металла и чего-то такого, чего я не мог объяснить. Свободы, что ли.

Я открыл глаза и посмотрел на дверь. За ней – будущее. Не наше с братьями, не то, которое мы планировали. Другое. Чужое. Но почему-то своё.

Усмехнулся, развернулся и пошёл по коридору. Тишина крепости встречала меня привычным холодом. Но внутри было тепло.

Глава 7

Я проснулась от тишины.

Не от звука, а от его отсутствия: того привычного городского гула, который всегда был фоном моей жизни. Здесь же тишина была плотной.

Я лежала несколько секунд, пытаясь понять, где нахожусь, а потом память вернулась рывком: Подземье, дроу, братья, крепость.

Я села на кровати и огляделась. Стены, камин, комод, кровать с балдахином. Ничего не изменилось. Я по-прежнему в их мире.

Прислушалась к себе.

Колено не болело. Совсем. Я осторожно согнула ногу, потом разогнула, надавила пальцами на сустав. Ни отёка, ни боли, ни даже намёка на вчерашний ушиб. Словно я и не летела сквозь миры, приземлившись на тёмного эльфа. Ну надо же такому случиться.

Откинула покрывало и спустила ноги на прохладные каменные плиты пола. Но не ощутила того холода, какого можно было ожидать под землёй. В принципе холода не ощущалось. Камин догорел, и в комнате было прохладно, но не холодно. Камень был ровным, гладким, чуть тёплым, как будто крепость дышала и делилась теплом.

Я прошла к комоду, на котором лежало колье. Взяла его в руки. Ключ… Кто бы мог подумать. Тогда, год назад, я приняла подарок от антиквара без задней мысли, просто красивая вещь, подходящая к образу. А оказалось, он и был ключом. Ко всему этому. К ним.

Положила колье обратно и потянула на себя верхний ящик комода.

Аккуратные стопки с одеждой. Материал угадывался сразу: кожа. Но не такая, какую я знала. Не коровья, не свиная, не привычная эко-кожа. Эта была прохладной на ощупь, но тут же нагревалась от моих пальцев, будто чувствовала прикосновение. Гладкая, как шёлк, упругая, как натянутая тетива. Тёмно-серая, почти чёрная, с едва заметным синим отливом, который появлялся, когда ткань ловила свет. Я развернула её.

Это оказалось платье. Простое, без лишних деталей. Ни молний, ни пуговиц, ни швов, только тонкий разрез на бедре и глубокий вырез на груди, края которого сходились сами собой, стоило их отпустить. Тонкие бретели, сплетённые из чего-то похожего на жилки, чуть пульсировали под пальцами, и я отдёрнула руку, не понимая: показалось или нет. К платью прилагался тонкий пояс, тоже кожаный, с едва заметным узором.

Я скинула майку и трусы и надела платье. Оно село как влитое, облегая тело, но не сковывая движений. Разрез на бедре так призывно открывался при каждом шаге.

Посмотрела на себя в тёмное зеркало на стене. Отражение было тусклым, но я увидела главное: оно шло мне. Не как чужое, не как костюм на примерке. Как своё. Словно эта ткань, эта крепость, этот мир уже начали меня принимать.

Я надела колье, ощутив тепло на шее. Потом собрала вчерашнюю одежду: майку, трусы, кожаные брюки. Всё это я аккуратно сложила в комод. Туда же легла портупея. Пистолет я вынула, повертела в руках. Тяжёлый, привычный, но здесь он был бесполезен. Патронов мало, а врагов — целый мир. Пока не видела смысла носить его с собой. Положила пистолет в верхний ящик комода, поверх одежды. Пусть лежит. Как и всё остальное до лучших времён. Или до худших.

Я уже собиралась выйти, когда остановилась.

Мысль пришла неожиданно, но остро: а что там, в моём мире?

Труп в квартире 47. Кравцов. Он справится. Сергей опытный, криминалисты установят причину смерти, дело закроют или повесят на кого-нибудь. Это меня мало волновало. Работа есть работа, я давно научилась не тащить её домой.

А вот то, что Кравцову придётся расследовать моё исчезновение, это было серьёзнее. Он найдёт мотоцикл? Или он влетел в этот мир вместе со мной? Следы на трассе? Марево, из которого я вылетела, наверняка уже рассеялось. Ни тела, ни свидетелей, ни объяснений. Он будет искать. Будет злиться. Будет пить. А потом, наверное, смирится. Как в том дурацком анекдоте: умер так умер.

Родителей жаль. Мама будет звонить каждый день, потом реже, потом перестанет. Отец уйдёт в рейс и вернётся, и они сядут на кухне, и мама заплачет, а отец обнимет её и скажет что-нибудь про то, что так бывает. Я закрыла глаза на секунду, позволяя этой картине пройти, и открыла их.

Домой я не вернусь. По крайней мере, не сейчас. И может быть, никогда.

Я вышла из комнаты.

Коридор был пуст. Каменные стены, магические светильники, дающие ровный холодный свет. Я пошла по коридору, спускаясь по лестнице, и поняла, что иду по вчерашнему пути: тому, которым меня нёс Сайрос. Только теперь я шла сама, и это было странное чувство: путь, который вчера казался лабиринтом, сегодня выглядел простым и прямым.

Я спустилась вниз, прошла через холл и услышала звуки. Не голоса. Глухой рокот воды, отдающийся эхом от каменных сводов. Я пошла на звук, сворачивая в узкий проход, и через минуту оказалась в огромном зале, который больше походил на подземный храм, чем на купальню.

Стены уходили вверх на десятки метров, теряясь в полумраке. Колонны из черного камня поддерживали своды, увитые светящимся мхом. В центре бил водопад: не ручей, а мощный поток, который падал с высоты, разбиваясь о гладкие валуны и собираясь в глубокое озеро. Вода в нем была прозрачной, но казалась темной из-за камня на дне. Голубоватый свет струился откуда-то сверху, проникая сквозь трещины в скале, и в этом свете вода искрилась, как россыпь звезд.

В озере, по грудь в воде, стояли трое.

Я замерла на входе, чувствуя, как воздух застревает в горле.

Их кожа... Темно-серая, почти графитовая, она блестела от воды, и каждый мускул на их телах был очерчен этим влажным блеском. Они не прятались, не стеснялись. Дроу стояли в этом свете, как изваяния из обсидиана, и вода стекала по их плечам, груди, рукам.

Сайрос стоял вполоборота. Его длинные светлые волосы, мокрые, тяжелые, липли к плечам и спине. Он смотрел на меня исподлобья, и в его темных, с едва заметным красным отблеском глазах не было ни капли смущения. Только холодная, внимательная оценка.

Зервис был чуть дальше. Он запрокинул голову, подставляя лицо потоку воды, и она стекала по его шее, по широкой груди, по рельефным мышцам живота. Его волосы были собраны в высокий хвост, но мокрые пряди все равно выбились и прилипли к вискам. Он фыркнул, откидывая их назад, и на мгновение его лицо озарилось хищной, довольной улыбкой.

А Велиар стоял спиной к водопаду, и вода падала ему на плечи, стекая по длинным волосам, по груди, по рукам. Он был самым высоким из троицы или мне так казалось. Он смотрел прямо на меня, и его взгляд был тяжелым. Он не улыбался. Просто ждал.

Я стояла на пороге, чувствуя, как платье, такое живое, теплое, прижимается к моей коже, как будто хочет защитить. Но оно не могло защитить от этого. От их взглядов. От того, как они смотрели на меня: не как на чужую, а как на свою.

Велиар сделал шаг вперёд, выходя из воды. Я окинула его взглядом с ног до головы, задержавшись на явном достоинстве дроу, и обратно. Красивый, зараза.

Его голос был низким и спокойным:

— Как нога?

Я выдохнула, выпрямилась и встретила его взгляд.

— Спасибо, не болит.

Он протянул руку. Ладонь была раскрыта, и с пальцев капала вода.
— Тогда иди к нам.

Глава 8

Что может быть плохого в утреннем купании в подземном озере? Ничего, скажете вы. Разве что в обществе трёх мужчин, что звучит уже подозрительно. А если учесть, что это тёмные эльфы – чертовски привлекательные, сексуально притягательные, – то подозрительно вдвойне.

Честно, я в жизни никогда не испытывала такого влечения к противоположному полу. Для меня чаще всего они разделялись на три типа: друзья, коллеги и подозреваемые. Эти же трое не входили ни в одну из категорий. И что прикажете делать?

Платье решило за меня: оно мягко соскользнуло с тела, тёмной лужицей замерло у моих ног. И я предстала перед дроу полностью обнажённая. Только колье – единственная вещь из моего мира – осталось на шее.

Такого возгласа восхищения в свой адрес я никогда не слышала.

Сайрос выдохнул, не отводя глаз:

— Ты как лунный камень в оправе из тьмы. Я видел многое, но такого – никогда.

Зервис усмехнулся, но в этом не было насмешки. Скорее, жадное, хищное любопытство:

— Ты как добыча, которую не хочется отпускать. И как охотник, которого не хочется убивать. Что ты делаешь с нами?

А Велиар молчал. Просто смотрел. И этого молчания было больше, чем любых слов. Потом он сказал одно слово:

— Совершенна.

И шагнул ещё ближе, протягивая руку. Я вложила свою. Он мягко, но крепко сомкнул пальцы на моей ладони, притягивая ближе. А потом сделал то, чего я не ожидала: подхватил меня на руки.

Я охнула, настолько быстро это произошло. Машинально обхватила его за шею, прижавшись к мокрому, прохладному телу. Он был твёрдый, как камень, и одновременно живой: мышцы перекатывались под серой кожей, когда он шёл. Я чувствовала его дыхание у своего виска, его руки на спине и под коленями, надёжные, как стальные обручи.

Велиар повернул ко мне голову, и я утонула в пламени его глаз. Они больше не казались странными. Не пугали. Они притягивали невыносимо, как и он сам. Как и его братья. Втроём. Воронова, ты поплыла.

Он нёс меня, как самый ценный артефакт, чтобы возложить на алтарь… своих надежд? Возможно. И я поймала себя на мысли, что не против. Я хотела детей. Мечтала о семье. И вот мне предлагают это всё и сразу, в тройном размере. Я что, дурочка, отказываться? В моём мире за подобное не просто оштрафовали бы. С законами у нас шутки плохи. А тут…

Прохлада воды коснулась обнажённой кожи, и я невольно подтянулась в его руках. Он склонился ко мне, и горячее дыхание обожгло ухо:

— Расслабься, Ольга. Вода тут же станет тёплой. Прими её, как и она тебя. У нас царит магия. Просто отпусти.

И я прислушалась. Закрыла глаза. Выдохнула медленно, глубоко, как учили на тренировках по рукопашному бою, когда тело зажато и нужно сбросить напряжение. И вода… отозвалась. Сначала лёгкое покалывание, будто тысячи крошечных искр коснулись кожи. Потом тепло. Оно разливалось от ног к бёдрам, к животу, к груди, обнимая, проникая в каждую клетку. Прохлада исчезла. Осталась только мягкая, тёплая вода, которая держала меня, как руки Велиара, надёжно и бережно.

Сайрос и Зервис стояли рядом, и в их взглядах не было ни насмешки, ни нетерпения. Только ожидание. Велиар мягко отпустил меня, и двое других тут же протянули руки, придерживая. Так нежно и бережно, словно касались самого ценного, что у них было.

Младший брат скользнул мне за спину. Его руки легли на плечи, притягивая спиной к его груди, и я почувствовала каждый изгиб его твёрдого, живого тела. Горячие губы прошлись по шее, целуя, лаская, оставляя дорожку мурашек.

Я склонила голову набок, открывая ему доступ, и Зервис низко, вибрирующе замурчал от удовольствия, как большой хищник, которому досталась редкая добыча. Он слизывал капли воды, упавшие с водопада, с моей кожи, и от этого простого движения у меня подкосились колени.

— Какая ты вкусная, Ольга, — выдохнул он мне в шею, и голос его был хриплым, как будто он сдерживался из последних сил.

Сайрос шагнул ближе. Он не торопился. В его движениях была та самая выверенная точность мага, который знает цену каждому жесту. Его длинные, прохладные, унизанные серебряными кольцами пальцы коснулись моего лица. Он провёл по скуле, по губам, по подбородку, словно изучал, запоминал. А потом наклонился и поцеловал. Медленно, глубоко, так, что у меня перехватило дыхание. Вода вокруг нас вспыхнула голубым, отражая то, что происходило внутри.

Велиар стоял чуть в стороне. Просто смотрел и в его взгляде было что-то, от чего у меня заныло под рёбрами. Не ревность. Не похоть. Что-то глубже. Словно он видел не просто женщину, а нечто большее. Словно он уже принял решение и теперь ждал, когда его примут.

Я протянула к нему руку, приглашая. Точь-в-точь, как это сделал он ранее.

Велиар тут же сократил расстояние. Сайрос отступил на шаг, предоставляя место старшему брату. В груди гулко ударило сердце, дыхание замерло. Я не сводила с него глаз. Невольно облизала губы, судорожно выдохнув.

Он поднял руку, едва касаясь кончиками пальцев, провёл по моей щеке. Склонился и шепнул в губы:

— Позволишь?

Я кивнула.

И тогда Зервис провёл руками по моему телу: от плеч вниз, обрисовывая все изгибы, скользнул по бёдрам, подхватил меня под колени, прижимая к своей груди, принимая мой вес. Я оказалась полностью раскрытой перед Велиаром. Беззащитная. Готовая. Его.

Глава 9

Глупо отказываться от подарков судьбы. Я и не планировала. Принимала всё и сразу.

Короткий взгляд на Велиара, лёгкий кивок, и он прочёл в моих глазах приглашение. Да, что уж греха таить: я хотела его. И Сайроса с Зервисом в придачу.

Старший брат не заставил просить дважды. Поймал мои губы в плен своими, целуя так жадно, что я бы задохнулась, если бы не его дыхание, словно при спасении утопающего. Кем я, по сути, и была: тонула в его страсти и в нежности братьев.

Рука Сайроса скользнула к моей груди, стискивая её до боли, но такой приятной, что тут же отозвалось внизу живота. Я бы сомкнула бёдра от этого немыслимого томления, если бы не руки Зервиса, надёжно державшие их. Губы младшего брата целовали шею, он покусывал, оставляя свой след.

А Велиар… не отрываясь от моих губ, рукой накрыл моё лоно. Поглаживая. Исследуя. Лаская. Стоило ему задеть клитор, как по телу прокатывала дрожь. Я выгибалась ему навстречу, стонала в губы.

Он прикусил мою нижнюю, рыча от удовольствия, и ввёл два пальца. О черт… Пальцы длинные, гибкие. Я задохнулась от удовольствия.

— Хочешь больше, Ольга? — прорычал он, и его глаза вспыхнули, как два потока лавы.

— Да… Возьми меня, — вырвалось на выдохе.

И он взял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.